

Ветераны и наследники

В молодости мечталось побывать во Франции, посмотреть на Собор Парижской Богоматери и другие места, которые изобразил пламенными словами Виктор Гюго. Но посетить Париж не привелось.

Двенадцатилетним мальчиком покинул он родное село. Мыл чашки в подмосковном трактире, урывками учился. А тут война. Одели парня в солдатскую шинель и угнали на империалистическую. На войне узнал он о большевиках, начал пописывать заметки в большевистские газеты. В семнадцатом он член партии Ленина, организатор партийной ячейки в полку, после Октября — командир полка Красной гвардии, в гражданскую воюет на разных фронтах, участвует в ликвидации банд. Дальше — учёба в Коммунистическом университете, работа журналистом, первые художественные произведения. Полковым комиссаром уходит на Великую Отечественную. В рядах легендарной 62-й защищает Сталинград. Отсюда совершает путь до Берлина.

Теперь можно вернуться к работе, к творческим замыслам. И он работал много, напряжённо, пока не был оклеветан и осуждён.

Шесть лет пришлось ждать XX съезд партии, который, восстановив ленинскую законность, вернул ему многолетний партийный стаж и доброе имя писателя, воинское звание подполковника и многочисленные боевые награды.

С лёгкой усмешкой вспоминает Николай Александрович Брыкин о своей юношеской мечте побывать в Париже. Жизнь показала куда больше. И теперь не чужие страны влекут его сердце, а глубина России, край босоногого детства. Вот уже несколько лет взял Николай Александрович за правило: зимой живёт и работает в прекраснейшем из городов — стройно-каменном Ленинграде, а как только наступает весна, приезжает в родное село Даратники. Колхозники местной артели имени Кирова отличают его от многочисленных дачников. В их представлении он почти здешний житель. «Писатель Брыкин», — говорят они, завидя сухощавую, лёгкую фигуру. А иной добавит: «Настоящий писатель», — разумея при этом не только значительность творчества Брыкина, но и его жизненную многоопытность, живой интерес к окружающему, истинную интеллигентность.

Николай Александрович любит побродить с корзинкой по лесам. Но людей не чуждается. У него широкий круг знакомств среди колхозников. С ним беседуют о жизни, о делах. Плодом бесед и наблюдений явился очерк Брыкина «Три весны на загорской земле», опубликованный в журнале «Звезда». В нём писатель рассказывает о работе колхозников артели имени Кирова по выполнению решений мартовского Пленума ЦК КПСС 1965 года. Сейчас он пишет второй очерк о земляках — «Разрешите помечтать», в котором пойдёт речь о перспективах развития колхоза.

Но главная работа писателя — третья книга большого исторического романа «На Восточном фронте перемены». В нём будет изображена Октябрьская революция, создан образ Ленина. Ленин... Будучи ещё молодым большевиком, Брыкин неоднократно видел вождя, слышал его выступления. Позднее он углублённо изучал его труды. Всю свою жизнь Брыкин боролся за ленинские идеи винтовкой и пером. Осуществление ленинских идей позволило ему, сыну батрака, стать тем, кто он теперь есть. Образ Ленина... Ответственная задача!

Один из домов, который наиболее часто и охотно посещает Николай Александрович, — это дом на краю небольшой деревни Михеево. Здесь проживает друг и ровесник Брыкина Роман Максимович Сергеев. Сейчас Роман Максимович на пенсии. С годами он пополнил, хотя и не утратил энергии. А в незабываемые годы революции был он лихим парнем.

Как и Брыкин, Сергеев оказался тогда в рядах революционных солдат, находился в окружении видного деятеля партии Володарского. Встречался и с Владимиром Ильичей, неся однажды охрану возле его кабинета в Смольном. А в 1918 году Сергеев был направлен на родину для работы среди крестьян (как и Брыкин, он уроженец Даратников). Здесь местные крестьяне сразу же избрали его председателем Загорьевского волостного Совета.

В памяти Романа Максимович сохранились живые воспоминания о сложных перипетиях становления Советской власти в Деревне Свою деятельность Загорьевский Совет начал с того, что отобрал все документы у бывшего волостного старшины. Провёл учёт населения. Отобрал у церкви функцию регистратора актов гражданского состояния. Открыл народный дом, впоследствии, правда, сожжённый трактирщиком. Открыл почту (до этого приходилось посылать нарочных в Нагорье). А главное — развернул агитацию за Советскую власть.

Встретятся ветераны, посидят за чашкой чая. О прошлом вспомнят и о нынешнем потолкуют. Иногда упомянут в разговоре сегодняшнюю молодёжь. Собственно, на почве «молодёжного дела» и посчастливилось мне познакомиться с Николаем Александровичем и Романом Максимовичем. Получилось так. Зашёл я однажды в контору колхоза имени Кирова и застал там секретаря колхозной парторганизации Валентина Павловича Евстафьева. Забот у парторга, известно, хватает. Кроме собственно партийных дел, его касается и организация труда, и соревнование, и работа комсомола. Как раз о комсомольцах Валентин Павлович и думал.

В колхозной комсомольской организации состоит на учёте 37 человек. Хорошие в большинстве ребята, отличные работники! Взять, например, Володю Головачёва. Окончил школу и сразу же стал трудиться в колхозе. Отец у него — старый опытный комбайнёр. Помощником к нему и пошёл комсомолец. Сколько хлебов сжали отец с сыном, сколько полновесного зерна намолотили! Скоро Володе служить в армии, а Коля Пенкин уже отслужил. Как только вернулся домой, сразу же в колхозную кузницу пошёл, молотобойцем. Сейчас отлично работает. Саша Жаворонков — тракторист на Т-20, умелый льнотеребилщик. Серёжа Хорев водит колхозный грузовик. А комсомолка Нина Цветкова руководит крупной комплексной бригадой в том самом селе Даратники, уроженцами которого являются старые коммунисты Н. А. Брыкин и Р. М. Сергеев. Почти о каждом комсомольце-колхознике можно сказать хорошее. Кроме того, в Загорье есть школьная комсомольская организация. Её члены не только учатся, но и помогают в делах колхозу.

Недавно решили Загорьевские комсомольцы провести объединённое собрание. Торжественное, посвящённое, 50-летию комсомола. Но как устроить его? Подумали и пришли к соглашению, что хорошо было бы пригласить на собрание коммунистов-ветеранов Брыкина и Сергеева. Пусть поделятся воспоминаниями. «Поедем, пригласим их», — предложил мне парторг. «С радостью», — ответил я. Сели на мотоцикл и помчались. Здесь недалеко.

Нам повезло. Николая Александровича и Романа Максимовича мы застали вместе. Тут же появился на столе чай, завязалась беседа. Николай Александрович рассказал, как в годы гражданской войны красноармейцы вылавливали кулацкие банды, а Роман Максимович припомнил, как мужики, сбитые с толку савинковскими эмиссарами, собрались было утопить его, председателя волисполкома, в реке, да вовремя одумались.

Конечно, на приглашение оба ответили согласием.

И вот день собрания. Молодые труженики колхоза и старшеклассники местной школы заполняют Загорьевский клуб. В президиуме рядом с комсомольцами и коммунисты-ветераны. Слово предоставляется Николаю Александровичу Брыкину. Внимательно слушают все его рассказ.

Старый писатель-коммунист не только вспоминает о своём жизненном и творческом пути, но старается показать и то, какие огромные перемены произошли в жизни загорьевцев за годы Советской власти, делится мнением о работе комсомольской организации.

В годы молодости Брыкина жители Загорьевской волости получали всего пять газет. Журнал можно было иногда выменять у старьевщика на тряпье и кости. А теперь... Сотни газет и журналов доставляют почтальоны в дома колхозников, тысячи книг в распоряжении сельских читателей. Вспомнил Николай Александрович, как появилась на здешней дороге первая автомашинка. Шёл автомобиль ночью, светил фарами, и люди, крестясь, валом валили посмотреть невиданное диво. А нынче неумолчный гул моторов стоит над колхозом. И ещё об одном, почти анекдотическом факте вспомнил рассказчик. Решили в местной школе организовать краеведческий музей. Насобирали старых вещей, а лаптей не нашли. Как быть? Один выход:

сплести новые, показательные лапти. Но кому заказать их? Выяснилось, что и плести лапти люди разучились.

В счастливое время живёт нынешняя молодёжь. Есть простор для труда и учёбы, для интересной и разнообразной комсомольской работы. И всё же, по мнению Николая Александровича, колхозная комсомольская организация могла бы стать намного боевитей. Хотелось бы видеть ему комсомольцев более активными борцами за бережливость в колхозе, за общественный порядок, за культуру.

С большим вниманием слушают комсомольцы и воспоминания Романа Максимовича Сергеева о первых шагах Советской власти на загорьевской земле. Пышные букеты цветов вручают они своим старшим товарищам. Необычное собрание. Оно надолго запомнится.

С заходом солнца завершился на просторах колхоза трудовой день — день уборки урожая и напряжённой работы животноводов. И вечером в колхозной конторе зашёл разговор о перспективах развития хозяйства. Огромны хозяйственные планы кировцев. В частности, руководители артели развернули генеральный план застройки Загорья. В соответствии с ним старинное русское село превратится через несколько лет в большой красивый, благоустроенный посёлок.

Не зря, воодушевлённые идеями Владимира Ильича Ленина, боролись люди старшего поколения. Недаром прошли они через огонь войны и энтузиазм строек. И дело своё они завещают наследникам, нынешним комсомольцам.